

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ и НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР

А. П. ГАГАРИН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
И КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ
ХРИСТИАНСТВА

Серия II
№ 27

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва — 1954

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Доктор философских наук
профессор

А. П. ГАГАРИН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
И КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ
ХРИСТИАНСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1954

Христианство представляет одну из так называемых мировых религий наряду с буддизмом, исламом и иудаизмом.

Отцы христианской церкви на основе евангельских мифов создали легенду, будто христианство возникло в результате божественного прихода на землю богочеловека Христа. Согласно этой легенде основателем христианства является сын божий Иисус Христос, который был якобы рожден сверхъестественным путем непорочной девой Марией от святого духа, воскрешал мертвых, исцелял больных, проповедовал основы новой религии, затем был распят в Иерусалиме, но чудесно воскрес и вознесся на небо.

Такого рода рассказ евангелистов II века не может удовлетворить тех, кто хотел бы узнать подлинную историю и причины возникновения и массового распространения христианства. В связи с неудовлетворительностью и абсолютной бездоказательностью рассказов евангелистов о божественном появлении Христа на земле, некоторые церковники выдвинули новую версию: Иисуса Христа как сына божьего не было, но якобы был такой человек, который создал христианское учение, названное его именем, и это христианское учение родственно научному социализму, марксизму. Однако как первый, так и второй взгляд на происхождение христианства ничего общего не имеет с историческими фактами, с наукой.

Передовые мыслители задолго до возникновения марксизма пытались дать ответ на вопрос о причинах возникновения и массового распространения христианства. Они подчеркивали, что христианство, как и все другие формы религии, порождено земными причинами, а не вымышленным небом. Например, французские буржуазные материалисты и атеисты XVIII века объясняли происхождение религии вообще и христианства в особенности обманом жрецов (духовенства) и невежеством масс. При объяснении происхождения христианства ими совершенно не учитывались общественно-экономический строй общества (базис), создающий ту или иную религиозную надстройку, экономическая, политическая и идеологическая борьба классов, которая влияла на развитие религии, определяла смену ее форм. Массовое распространение различных религиозных взглядов рабовладельческого общества, оформленное затем духовенством в

христианскую религию, вначале явилось выражением в религиозной форме классовой борьбы в рабовладельческом обществе, непримиримых противоречий между рабами, поработенными народами и господствующими классами — римскими рабовладельцами.

Обстоятельной критике религию подверг немецкий прогрессивный философ Людвиг Фейербах. Он убедительно доказал, что не бог сотворил мир и человека, как сказано в библии, а «люди творят своих богов по образу своему и подобию».

Однако и Фейербах не смог дать глубокое научное объяснение причин происхождения христианства. Эти причины он видел не в экономическом положении людей в классовом обществе, не в борьбе классов, а в страстях, чувствах человека. Он требовал признать земную основу религии, отказаться от идеи сверхъестественного бога, но рассматривать любовь, страсти человека как религию, поклоняться ей. Фейербаховская «религия без бога» на самом деле была также христианской моралью рабов и поработенных народов, моралью, выгодной эксплуататорским классам.

В современных условиях вопрос о происхождении христианства продолжает оставаться одним из острых вопросов идеологической борьбы классов. Стремясь «обезвредить» марксизм — могучее идеологическое оружие пролетариата в его борьбе за социализм, идеологи буржуазии и агентура буржуазии в рабочем движении — Каутский, христианские «социалисты», правые социалисты в различных странах — выступили с утверждениями о том, что раннее христианство по своим идейным установкам является предшественником современного социалистического движения рабочего класса, что цели христианства и коммунизма якобы совпадают.

Попытки Каутского, а затем правых социалистов и лейбористов представить христианство предшественником научного социализма и навязать рабочему классу так называемый «христианский социализм» направлены на то, чтобы затемнить сознание рабочего класса проповедью христианской морали. Каутский, а вслед за ним всевозможные «христианские социалисты», правые социалисты и лейбористы отождествляли христианскую идеологию рабов с революционной идеологией индустриального пролетариата. Реакционный, паразитический «коммунизм» и этику неоплатоников и стоиков, вошедшие в раннее христианство, Каутский и К^о пытались отождествить с научным коммунизмом Маркса и Энгельса.

На деле это лживое утверждение преследует только одну цель: навязать современному революционному рабочему классу и трудящимся массам антиреволюционное рабское, обезволивающее, упадническое христианское мировоззрение и мораль потерпевших в борьбе с Римом поражение рабов и поработенных народов. Так называемый «христианский социализм» не имеет

ничего общего с научным социализмом. В церковном христианстве действительная борьба за равенство всех людей на земле объявляется греховной, внушается реакционная мысль о равенстве лишь первородного преха, обречшего всех людей на страдания. Непротивление злу насилием, которое пропагандируется христианством, вполне соответствует классовым интересам рабовладельцев, феодалов и капиталистов. Отмечая враждебность христианства социалистическим идеям и, в частности, требованиям социального равенства, Энгельс писал: «Следы общности имущества, встречающиеся тоже на первых шагах нашей религии, являются скорее результатом необходимости для гонимых жить сплоченной жизнью, чем признаком высоких представлений о равенстве. Но вскоре установление противоположности между городом и мирянами уничтожило и этот зачаток христианского равенства»¹.

Пропаганда христианского мировоззрения и морали рабского подчинения капиталистическому строю на деле помогает империалистическим агрессорам в борьбе против прогрессивных организаций, против социалистического лагеря. Отсюда ясно, какой огромный вред приносит проповедь оппортунистов о тождестве христианского и социалистического мировоззрения. Борьба против буржуазии может быть успешной лишь в том случае, если будет осуществлено идейно-политическое единство рабочего класса, а это требует разоблачения предательской роли правого социал-демократизма в рабочем движении и в том числе его «христианско-социалистических» проповедей.

Вопрос о причинах возникновения христианства и его сущности мог быть и был раскрыт только марксизмом. Марксизм впервые показал, что христианство представляет собой фантастическое, извращенное отражение в головах людей определенных исторических условий и является следствием кажущегося бессилия трудящихся в борьбе с эксплуататорами.

Все современные религиозные взгляды представляют собой одну из форм идеологической надстройки, вырастают из классового общественно-экономического базиса, т. е. из производственных отношений людей. После ликвидации одних производственных отношений и замены их новыми изменялись содержание, деятельность, классовый состав религиозных организаций и классовое содержание религиозных идей.

Как антинаучная форма общественного сознания, всякая религия, в том числе и христианская, со времени своего возникновения и до настоящего времени изменялась и приспособлялась к требованиям рабовладельческого, феодального и буржуазного строя.

В связи с этим в христианском мировоззрении накопилось много самых разнообразных и противоречивых классовых

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. XIV, стр. 104.

взглядов, высказываний, суждений как различных эксплуататорских, так и эксплуатируемых классов. Политика христианских организаций также изменялась в зависимости от общественно-экономических условий жизни общества.

Но, несмотря на все изменения, религия, и в том числе христианская, в эксплуататорском обществе всегда была и остается орудием эксплуататоров, которым они широко пользуются для подавления трудящихся масс. Эксплуататоры, писал В. И. Ленин, для удержания своего политического и экономического господства нуждаются в функции не только палача, но и попа. Христианская религия, проповедуя рабскую покорность и смирение по отношению к эксплуататорам, отвлекает трудящихся от классовой борьбы и потому играет исключительно реакционную роль в истории современного общества.

Классовые причины, вызвавшие возникновение и массовое распространение христианства

Христианство возникло около 2000 лет назад в Римской империи.

Древняя Римская империя, представлявшая рабовладельческое общество, характеризовалась безжалостной, ничем не ограниченной эксплуатацией рабов. Рабы разных племен, народов и рас, в основной массе своей захваченные римскими завоевателями в результате многочисленных войн, представляли бесправную рабочую силу. Основой производственных отношений рабовладельческого строя являлась собственность рабовладельца как на средства производства, так и на рабов, которых он мог беспрепятственно продать, купить, как домашний скот, и совершенно безнаказанно убить. Рабы считались не людьми, а лишь «говорящими орудиями» и даже не учитывались при народной переписи, несмотря на то, что составляли подавляющее большинство общества: были города, где на одного свободного приходилось в среднем 18 рабов.

Лишенные своего отечества, родной культуры, языка, задавленные беспросветным гнетом и произволом рабовладельцев, рабы делали одну за другой отчаянные попытки изменить положение путем революционной борьбы. Так, в 137—132 годах и 104—100 годах до нашего летоисчисления произошло два крупных восстания рабов в Сицилии; в 133—130 годах — восстание рабов в Малой Азии под руководством Аристоника; в 74—71 годах — самое крупное в древнем Риме восстание рабов под предводительством Спартака, которого Ленин назвал одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад¹.

Все эти попытки оканчивались неудачей. И хотя они и не

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 444.

привели к ликвидации рабства, зато сильно расшатали рабовладельческий строй. Восстания жестоко подавлялись, а рабство становилось еще более невыносимым и унижительным. У рабов и поработанных народов росло отчаяние, укреплялось неверие в возможность добиться освобождения собственными силами. Рабам, безуспешно пытавшимся собственными силами добиться лучшей доли и свободы, оставалось только одно — надеяться на спасение свыше, на сверхъестественную помощь неба, бога. Безысходность, бесперспективность, чувство бессилия перед рабовладельческим гнетом — вот главная причина возникновения веры в чудесного спасителя, мессию, помазанника божия¹ и в лучшую загробную жизнь.

Христианство возникло как протест рабов и поработанных народов против рабовладельческого гнета. В нем находили свое выражение надежды рабов и обездоленных народов изменить существующее положение, добиться равноправия и братства между людьми. В этом заключались прогрессивно-демократические черты первоначального христианства, мечтавшего о земном рае, о «тысячелетнем» царстве божием и свободе, равенстве и братстве всех людей на земле.

Широко распространявшиеся слухи о том, что в христианских общинах осуществляется равенство между рабами и свободными, варварами и римлянами и организована взаимопомощь между рабами и свободными римлянами, евреями, греками и военнопленными (варварами), создали раннему христианству необычайную популярность. Христианское движение среди рабов и поработанных народов зародилось сначала стихийно, «как религия рабов и вольноотпущенных бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов»², а не создано в Иудее сыном девы Марии, Христом, как утверждают церковные книги.

Прогрессивно-демократическим моментом в первоначальном христианском движении рабов была их вера в возможность осуществления на земле равенства между собой всех рабов и свободных. Но шли годы и десятилетия, а жизнь трудящихся оставалась попрежнему тяжелой, и это приводило к выводу о несбыточности надежд на лучшее будущее на земле. Тяжелая действительность постепенно рассеяла мечты о равенстве и братстве, об осуществлении земного рая.

«Где же был выход, где было спасение для поработанных, угнетенных и обнищавших, — писал Энгельс, — выход общий для всех этих различных групп людей с чуждыми или даже про-

¹ Христос («помазанник» по древнегречески) — это не собственное имя, а название любого из ожидаемых божественных спасителей рабов и поработанных народов (евреи таких «христов» называли «мессией», ученики Платона — «сыном Божиим» и т. д.).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. XVI, стр. 409, ч. II.

тивоположными друг другу интересами?.. Такой выход нашелся. Но не в этом мире»¹.

Поскольку земная жизнь ничего хорошего не сулила и попытки изменить положение собственными силами ни к чему не привели, а надежды на чудесное спасение в земной жизни оставались бесплодной мечтой, — выход был только один: все надежды и мечты о лучшем будущем перенести с земли на небо.

Таким образом, вера в лучшую загробную жизнь, которую так щедро обещает христианская церковь после смерти, на небе для всех обездоленных в земной жизни, имеет свои объективные причины. Это — безысходное рабство, невыносимая доля трудящихся, их бессилие перед социальным гнетом.

Но дело не только в этом. Нельзя сбрасывать со счета и роль формировавшегося христианского духовенства.

Со второй половины II века в христианские общины, состоявшие до этого из представителей неимущих классов, стали вступать и представители рабовладельцев и занимать там господствующее положение. Имущие «надзиратели» над группами общин (по-гречески — епископы) постепенно забрали руководство христианскими общинами в свои руки. Епископов возглавили «начальники епископов» (по-гречески — архиепископы), и из их среды выделялись руководители метрополий (митрополиты). Над всей этой иерархической лестницей духовенства возвышались патриархи.

Римские папы объявили себя первыми среди других патриархов — наместниками апостола Петра и на деле превратились в абсолютных монархов в римско-католической церкви. Влияние римских пап над патриархами Восточной (Византийской) части Римской империи особенно возросло после распада Римской империи на Западную и Восточную (Византийскую) части, в период феодального распада Западной Европы и ослабления политической власти феодальных королей и императоров, совпавших с завоеванием Восточной (Византийской) империи турками.

Таким образом, христианская церковь создала централизованный епископат, материально связанный и идейно-политически преданный эксплуататорским классам. От бывшего демократизма первоначальных христианских общин, состоящих из рабов и бедняков, осталось одно слабое воспоминание. Епископат постепенно забирал в свое ведение руководство христианской массой (мирянами). Уже в «Послании к филиладельфийцам» апостола Павла говорится: «Без епископа ничего не делайте» (VII; 2). Так появились в христианской церкви две неравноправные группы: клир — духовенство — с его церковной иерархией, занявшей в христианском движении командные экономические и идеологические высоты, и миряне. Народ (миряне) попал в полное подчинение духовенству. Установился новый

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., т. XVI, стр. 409, ч. II.

порядок: совершать богослужения, выступать с проповедями и распоряжаться имуществом общин могли только духовные лица, поставленные епископами.

Епископат, связанный экономически и идейно-политически с эксплуататорскими классами, все демократические надежды на земное равенство всех людей, имевшиеся у рабов, осудил как еретические заблуждения.

Что же касается надежд на небесное воздаяние, то они вполне устраивали эксплуататорские классы и были подхвачены и усилены духовенством. Христианское движение рабов, направленное духовенством в сторону непротивленчества и поисков небесного личного спасения, стало не только безопасным, но и крайне выгодным для господствующих классов.

Церковь доказывала выгоду для бедняков кратковременных земных страданий в целях получения личного и вечного небесного блаженства. «Мятежная» и небезопасная для богатых мечта рабов и голодных людей о возможности на земле «золотого века», равенства людей, земного рая, объявлялась «дьявольской ересью», недостойной христианина, который должен стойко переносить любое рабство и насилие на земле и думать лишь о небе. Братство и равенство, учили отцы церкви, получают «праведники» лишь после смерти, в царстве небесном, а уделом людей на земле являются страдания за грехи прародителей, всяческие лишения и невзгоды, на которые «грех роптать».

Проповедь рабской покорности и необходимости переносить безропотно земные страдания выгодна эксплуататорским классам. Она превратилась в ядовитый опиум для народа, одурманивающий его сознание и ослабляющий его волю к борьбе против эксплуататоров, за свои земные права, за здоровые радости земной жизни.

Христианская церковь в Римской империи во главе с епископами с начала IV века опиралась на многочисленных последователей среди солдат и гражданского населения.

Оценив выгоды новой религии, император Константин в Миланском эдикте в 313 году объявил ранее гонимую в империи христианскую религию дозволенной. В 324 году она была провозглашена государственной религией. Укрепившись, христианская церковь сама стала беспощадно преследовать иноверцев.

Под руководством языческого императора Константина и христианских епископов в 325 году был созван первый христианский так называемый «Вселенский собор» в городе Никее (Никейский собор) представителей христианской церкви, который утвердил основные догматы христианства и окончательно закрепил союз церкви с императорской властью и господствующими классами. С этого времени начался новый этап истории церкви: христианская церковь открыто стала на путь защиты эксплуататорских классов.

Руководство христианской церкви стало всячески поддерживать императора Константина в его борьбе за единую императорскую власть, несмотря на то, что он был язычником. В благодарность за службу христианского духовенства император Константин прекратил преследования христиан в империи, возвратил христианской церкви ее земли, дома и различное имущество, отобранное у нее во время «гонений». Христианская церковь после смерти Константина (337 год) причислила его к «лику святых». При этом «отцы церкви» закрыли глаза на то, что император Константин был убийцей не только своего соправителя Лициния, женатого на его родной сестре, но и своего племянника Лициниана, своего сына Христа, своей жены Фаусты, а в своем завещании предложил умертвить всех своих братьев. Все это не помешало церковникам провозгласить императора Константина «святым и равноапостольным».

Вслед за Константином и все царствующие после него императоры опирались на христианскую церковь, используя ее для укрепления своей неограниченной власти. В свою очередь императоры оказывали всемерную поддержку христианской церкви. Так, например, император Феодосий в 393 году запретил подданным посещение языческих храмов и передал все эти храмы христианам, а император Юстиниан (VI век) велел даже казнить язычников, не желавших принимать христианство. Христианство превратилось в господствующую религию, укрепляющую власть эксплуататорского класса. «Отцы церкви» и церковные соборы полностью искоренили взгляды первоначального христианства с его демократическим духом.

Немало хлопот доставили духовенству те христиане, которые не хотели окончательно расстаться с надеждами первоначального христианства на пришествие «земного рая». Эти христиане выделились в секты, противопоставлявшие себя церковной организации ранних христиан. Наибольшее распространение в первые века христианства имели секты «хилиастов» («тысячелетников») ¹ и монтанистов. Как и хилиасты, монтанисты не сразу согласились с перенесением земных надежд на небо. Монтанизм, возникший в середине II века и названный по имени христианского проповедника Монтана (жил во II веке), не признавал главенства епископата. Он признавал только «пророков» из рядовых братьев. Монтанисты возражали против разделения христиан на духовенство — «пастырей» («клир») и на «мирян» — пасомое стадо.

Христианское духовенство, возглавившее христианскую церковь, приняло все меры к тому, чтобы доказать преданность новой религии властям рабовладельческого общества. Оно разгромило хилиастов, монтанистов и их общины. Так первоначальное

¹ «Хилиасты», т. е. «тысячелетники» (от древнегреческого «хилиа» — тысяча), название христиан, ожидавших «тысячелетнего» царства Христа на земле, после его второго пришествия на землю.

чальное христианство было вытеснено церковным христианством, превратившимся в конце концов в официальную религию рабовладельческой Римской империи.

К началу IV века христианская религия оказалась полностью приспособленной духовенством к интересам рабовладельцев. Это сделать было нетрудно, так как рабы своей оформленной классовой идеологии не имели и находились под влиянием идеологии эксплуататорских классов Римской империи. Так раннее христианство как демократическое движение рабов было взорвано духовенством христианских общин изнутри, превращено в мистическую реакционную идеологию и мораль, выгодную только для эксплуататорских классов, в «опиум», «духовную сивуху» для народных масс.

Идеологические истоки христианства

Марксизм учит, что общественно-экономический базис определяет классовый характер всякой господствующей идеологии, в том числе и религиозной. А так как в рассматриваемый период в Римской империи господствовали рабовладельцы, то неудивительно, что вначале прогрессивно-демократическое христианское движение первых двух веков в конце концов и довольно быстро оказалось в плену рабовладельческой политики и идеологии.

Философия идеолога рабовладельческой аристократии Платона¹ и его учеников, а также стоицизм² явились теми философскими источниками, на основе которых христианское духовенство — выходцы из господствующего класса рабовладельцев — формировали мировоззрение и мораль христианства.

Последователи Платона, в том числе Филон Александрийский (еврей из египетского города Александрии, жил в первой половине I века н. э.), придали своей философии мистическо-библейский характер, связали объективный идеализм Платона с еврейским монотеизмом (единобожием), с ожиданием прихо-

¹ Платон (427—347 годы до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист, злейший враг демократии и материализма. Платон считал идеи первичными, а чувственные вещи вторичными, производными от идеи. Источником идей является «Идея» с большой буквы (Бог). Мир создан этой Идеей-Богом. Ленин философию Платона называл «архивздорной мистикой идей». Учение Платона нашло свое продолжение в неоплатонизме и христианстве.

² Стоицизм — одно из направлений древнегреческой и римской идеалистической философии и этики.

На христианство особенно большое влияние оказал философский стоицизм сенатора Сенеки (8—65 годы), вольноотпущенного раба Эпиктета (около 50—180 годов) и императора Марка Аврелия (121—180 годы). У этих стоиков активное начало — бог — творец мира и судьбы людей. В области этики стойки проповедовали аскетизм, покорность судьбе, бесстрашие и надежды на загробную награду добродетельным людям. Мораль стоиков, требуя рабского подчинения всякой эксплуатации, и явилась составной частью христианско-евангельской морали.

да бога («мессии») на землю для спасения порабощенных людей и народов.

У неоплатоника Филона еврейский бог Ягве (Иегова) под влиянием философии Платона превратился в христианского бога-отца — владыку неба и земли и затем вошел в состав христианской религии как «бог-отец» христианской троицы. Соединяя платонизм с библейскими легендами, Филон рассматривал материальный мир и тело человека как низменные, греховные начала. Тело — это темница для души человека как частицы божественной сущности. «Мир во зле лежит» и люди обречены за «грехопадение» Адама и Евы на страдания, на каторжный труд, а женщины, кроме того, еще обречены богом на рождение детей в муках.

Реакционная идеология платоников и этика стоиков почти целиком переключались в церковно-христианскую философию и этику. В уста мифического Христа отцы церкви вложили реакционные идеалы платонических и стоических взглядов и морали рабовладельческой аристократии. Так называемые «мученики» христианских общин¹ двух первых столетий находили в мужестве, проповедуемом стоиками, единственное утешение при перенесении собственных страданий и гонений. К тому же стоическое спокойствие первых христиан при гонениях на них часто привлекало к христианству очень много людей.

Наряду с основными идеологическими источниками христианства, платонизмом и стоицизмом, христианство впитало в себя также и многочисленные религиозные мифы и обряды греко-восточных культов. Так, в состав христианского учения вошел миф и культ о страдающих, умирающих и воскресающих богах-спасителях. Многие из легенд и обрядов египетского Озириса, фригийского Аттиса, финикийского Адониса, персидского Митры, греческого Диониса и других переключались в учение христианства.

«Чудеса» индийского Будды, персидского бога Митры, еврейских пророков, мифы о чудесном рождении, смерти, воскресении богов различных племен и народов Римской империи и восточных народов, намеки в «Сивилиновых книгах» греко-римской религии на то, что рабы могут стать свободными, наряду со взглядами античных философов-идеалистов, — все это превращалось в причудливую смесь, из которой сформировались христианское мировоззрение и мораль.

¹ Рассказы церковников о бесчисленных кровавых «гонениях» на христиан-рабов со стороны римского правительства являются неточными. Первое крупное «гонение» на христиан было в 250 году при императоре Деции, следующее в 257 году при императоре Валериане. Наиболее крупные «гонения» на христиан были при императоре Диоклетиане. Все эти «гонения» на христиан со стороны императорской власти имели не столько религиозный, сколько политический и экономический характер и были вызваны боязнью повторения новых восстаний рабов.

Таким образом, евангельские мифы о рождении Иисуса Христа «от девы Марии и от духа святого», о мученичестве и чудесном воскресении и вознесении Христа, об аде и рае не представляют собою чего-либо оригинального. Они сотканы из идей, представлений, верований многочисленных религиозных культов Египта, Иудеи, Греции, Рима и других стран древнего мира.

В результате этого в литературе и взглядах первых христиан накопилось такое обилие взаимных противоречий и взаимоисключающих высказываний, что впоследствии церковники вынуждены были тщательно редактировать и даже уничтожать многочисленные «евангелия», исключать из них ряд неприемлемых для церкви легенд.

Однако, несмотря на многочисленные «исправления» и «поправки», евангелия и до сих пор содержат вопиющие противоречия, различные сведения, взаимно исключающие друг друга. Так и не удалось христианским церковникам свести концы с концами, создать хоть видимость правдоподобия своей «священной» литературы.

Миф о Христе как исторической личности

Миф о Христе, как он изложен в четырех признанных церковью (канонических) евангелиях, возник и сложился не сразу.

Самый древний дошедший до нас памятник раннего христианства — «Апокалипсис» («Откровение» Иоанна) написан около 68 года нашего летоисчисления. В этом самом раннем христианском памятнике образ Христа не имеет еще человеческих черт, а создан из самых фантастических представлений о богах различных религий Римской империи.

Христос по книге «Откровение» Иоанна («Апокалипсис») имеет «семь рогов и семь очей» (V; 6). Он рождается от «жены», облаченной в солнце, под ногами ее луна и на голове ее венец из 12 звезд (VII; 1). Дракон с семью головами и десятью рогами пытался пожрать младенца Христа (XII), но Христос-Логос был спасен и появился на небе на белом коне, обогренном кровью (XIX). На основании «Апокалипсиса» Христос первого века — еще не «бог», сошедший на землю и принявший образ человека, а неопределенное небесное существо.

В «Апокалипсисе» еще нет евангельских призывов Христа любить врагов и подставлять правую щеку, когда бьют по левой, проповедуется неприкрытая месть, здоровая, честная месть к рабовладельцам, к антихристу — римскому императору Нерону и другим гонителям рабов и поработенных народов. На это обратил особое внимание Энгельс, анализируя содержание «Апокалипсиса».

Следующим, наиболее древним каноническим (одобренным церковью) христианским сочинением являются «Послания апостола Павла», которые появились в самом конце I и начале II века. Апостол Павел сам никогда не видел Христа. Вначале он занимался преследованием христиан, но затем стал ревностным распространителем ранее гонимой им религии. Известно, что Павел придал христианству характер космополитической религии, отменил еврейский обряд обрезания и т. д.

В более поздних христианских книгах — четырех евангелиях (окончательно отредактированных и утвержденных церковью) Христос наделяется уже всеми земными, человеческими чертами. Создается легенда о том, что Христос родился от земной девицы Марии, жил 33 года на земле, имел учеников, был казнен на кресте, но затем чудесно воскрес, вознесся на небо и «сидит там по правую сторону бога-отца». Заметим, что в отличие от более поздних христианских книг — евангелий в «Апокалипсисе» и «Посланиях апостола Павла» нигде не упоминаются время и место жизнедеятельности Иисуса. Более того, известно, что ранние христианские идеологи — блаженный Ориген, Августин и Тертуллиан — отрицали существование богочеловека Христа, а секта докетов считала, что такое существование могло только казаться людям. Тертуллиан вообще считал, что поврежденный грехопадением Адама и Евы разум человеческий бессилен объяснить многие христианские чудеса, и поэтому человеку остается только слепо верить в них. «Я верю, потому что это абсурдно».

В четырех избранных церковью и признанных ею евангелиях, составление которых приписывается Матфею, Марку, Луке и Иоанну, Христос наделяется чертами кочкретной личности. Родился он якобы в городе Вифлееме, жил в Назарете, в доме плотника Иосифа, мужа девы Марии, которая и родила его.

Вся эта евангельская «история» переполнена самыми фантастическими «чудесами»: Христос воскрешает из мертвых Лазаря и дочь Иаира, ходит по воде, насыщает 5000 человек пятью хлебами, воскресает из мертвых и т. д. и т. п.

Вот и все, что нам сообщают о Христе. Но если Христос действительно существовал, если, как сообщают евангелисты, его видели сотни тысяч людей, слушали его проповеди, были свидетелями совершаемых им «чудес», то почему же, кроме евангелий, нет, например, ни одного письменного свидетельства очевидца или человека, жившего в одно время с предполагаемой жизнью Христа, который бы слышал о нем хотя бы что-нибудь? Почему, например, мы не находим никаких свидетельств о Христе у греческого историка Плутарха (жил примерно в 46—120 годы до н. э.), римского философа Сенеки (жил в 3—65 годы), поэтов Лукиана (умер в 65 году), Марциала

(40—103 годы), Ювенала (45—130 годы), историков Тацита (54—119 годы), Плиния Младшего (примерно 61—114 годы), Светония (примерно 70—160 годы), Иосифа Флавия (примерно 37—105 годы), еврейского философа неоплатоника Филона (умер в 54 году), римского естествоиспытателя Плиния Старшего (умер в 75 году) и многих других?

О том, что Христа как исторической личности не существовало, свидетельствует молчание о Христе всех античных современников раннего христианства. Правда, в книге Иосифа Флавия («Иудейские древности») на греческом, а затем на латинском языке имеется отрывок, где говорится о чудесах, смерти и воскресении Христа. Однако, как показало научное изучение текста, до второй половины III века никаких подобного рода рассказов в книгах И. Флавия не было. Наука точно установила, что эти отрывки были вставлены в текст книги Иосифа Флавия переписчиками книг в более поздние времена.

Для укрепления веры в историческое существование Христа римский монах Дионисий только в 532 году предложил условно считать, что Христос родился в 753 году от основания Рима и в 31 году от битвы при Акции. Таким образом, только в VI веке было выдвинуто предложение вести летоисчисление «от рождения Христова», которое было принято в Германии и Франции лишь с XVII века, а в России с 1700 года. До этих пор христиане вели летоисчисление от тоже мифического «сотворения мира».

Сами евангелисты не знают времени рождения своего бога, потому что такого рождения на самом деле не происходило. Сведения, сообщаемые евангелистами, противоречат точно установленным наукой историческим фактам. Никакой переписи в Иудее, о которой говорится в евангелии, в Палестине во время Августа не было, как не было и затмения солнца и землетрясения в час «смерти Христа на кресте». В главе III Евангелия Луки утверждается, что первое публичное выступление Христа было при Ироде Антипе и Квиринии, при первосвященниках Анне и Кайафе. А между тем доказано, что Квириний умер за 60 лет до этого описываемого Лукой «события», а двух первосвященников в Иерусалиме одновременно вообще никогда не было.

Одни евангелисты рассказывают, что Христос проповедовал только один год в Галилее и один только раз побывал в Иерусалиме. Другой же «очевидец» — евангелист Иоанн говорит, что Христос все годы проповедовал в Иудее и в Иерусалиме и никогда не был в Галилее. Евангелисты упоминают города Капернаум, Вифсаиду, Хоразин. Но все эти города возникли значительно позже: в Палестине во время описываемых в евангелии событий они не существовали. Известно также, что Назарет, где якобы родился мифический Христос, основан через полтора века после года рождения Христа.

Мифическому Христу приписываются самые противоречивые суждения различных классов в различное время: то Христос выступает за мир, как миротворец (Матфей, гл. 10, ст. 24), то говорит, что он принес на землю «не мир, но меч» (там же). То Христос прославляет в евангелии нищих и клеймит богатых, а то вдруг доказывает, что считает нормальным явлением, когда всякому имущему будет еще дано и приумножится, а у неимущего отнимется то, что он имеет (Матфей, гл. 25, ст. 29). То проповедуется, что невозможно богатому войти в «царство божие», если он не продаст имущества своего или не раздаст его нищим, то восхваляется частная собственность и идет разговор о законном накоплении земных сокровищ, о законных наследниках имущества и осуждается блудный сын, промотавший имущество своего отца. Все это — отражение различных, противоположных классовых взглядов разного времени, перешедших в евангелие. Там и нищий и богач найдут немало приемлемых для себя изречений.

Все это говорит о том, что Иисус Христос — личность не историческая, а мифическая.

Евангельские сказки об Иисусе Христе, его чудесах, воскресении из мертвых, вознесении на небо и т. д. являются плодом религиозных фантазий, сказкой, не выдерживающей научно-исторической критики.

Но эта сказка никогда не возникла бы среди рабов и порабощенных народов и не пленила бы целые народы, если бы в ней они не нуждались, если бы в самой жизни не было тех условий, которые ее породили. Она, эта сказка, возникла потому, что действительность была слишком неутешительной и безрадостной. Беспросветное рабство — вот причина возникновения христианской религии, в том числе мифа о Христе.

Миф о Христе, как и христианская религия в целом, в течение всей истории христианской религии был и остается средством духовного порабощения трудящихся, воспитания их в духе рабской покорности и терпения. «Христос терпел и нам велел» — вот принцип, который пронизывает всю христианскую мораль, является основой основ христианской идеологии. После своего возникновения в течение всей последующей истории христианство, как и всякая другая религия, играло и играет роль «опиума для народа».

Все догмы и заповеди христианской религии пронизаны призывами любить своих врагов, прощать всем, кто обижает, не противиться злу. Если бьют по правой щеке, подставляйте и левую; повинуйтесь господам своим; не ропщите на судьбу свою, а смиренно покоряйтесь ей и т. д. — все эти проповеди всегда служили и служат делу угнетения трудящихся. Поэтому христианство — это реакционная эксплуататорская идеология.

Реакционная роль христианских организаций в капиталистических странах

В течение всей истории рабовладельческого общества после возникновения христианства, а также всей истории феодализма и капитализма, включая наши дни, христианская религиозная идеология играла и играет реакционную роль. Достаточно вспомнить одну только позорную деятельность средневековой церковной инквизиции в странах Западной Европы, чтобы представить себе реакционную сущность христианской религии.

Христианство имеет три наиболее крупных разновидности: католичество, православие и протестантизм. Их влияние распространяется на территорию с многочисленным населением. Половина этого населения, проживающая главным образом в капиталистических странах Европы и Америки, находится под влиянием католической церкви во главе с Ватиканом (резиденция папы Римского).

Реакционная сущность христианства в настоящее время наиболее ярко и открыто проявляется в деятельности католической церкви и большинства католических организаций. Империалистическая буржуазия ряда стран сохраняет свою диктатуру с помощью католических партий, использующих христианскую религию для идейно-политического подчинения верующих-трудящихся империалистической буржуазии.

Многочисленные католические партии совсем еще недавно имелись и в некоторых странах народной демократии (Польше, Чехословакии, Венгрии). В первые годы после установления там режима народной демократии они вели активную антинародную, подрывную деятельность против государственной власти. Это особенно ярко вскрылось во время судебных процессов в связи с контрреволюционной деятельностью кардинала Миндсенти в Венгрии, а также на судебных процессах в Польше, Болгарии, Китае и других странах народной демократии.

Руководство католической церкви — Ватикан — после разгрома поддерживаемого им ранее итальянского и немецкого фашизма перешло на службу к американскому империализму. Но не только католическая церковь, а и другие христианские организации имеют реакционное руководство и состоят на службе у американского империализма. В США существует большая разветвленная сеть разнообразных религиозных организаций: протестантов, баптистов, методистов, мормонов и т. д. Все эти организации пропагандируют враждебное науке религиозно-идеалистическое мировоззрение, используя для этой цели не только церковную кафедру, но и низшие, средние и высшие школы.

Во главе 26 наиболее реакционных протестантских организаций США находится небыизвестный Даллес.

Церковная и общегражданская пресса, радио, кино, школы Ватикана, а также и многих протестантских организаций — все мобилизовано империалистической буржуазией для того, чтобы удержать многомиллионные массы в плену рабской идеологии и морали христианства. Церковные организации, особенно католические, широко используют в целях борьбы с материализмом и коммунизмом и для пропаганды религиозных верований и идеалистической философии религиозную музыку, художественную литературу и другие виды искусства. Своей проповедью они пытаются заглушить недовольство трудящихся капиталистическим строем, отвлечь их от классовой борьбы обещаниями «вечного небесного блаженства» в награду за страдания на земле.

Пять американских кардиналов, 22 архиепископа, 136 епископов и свыше 30 тысяч католических священников — такова та идеологическая армия Ватикана в Америке, которая в 1500 католических приходах ведет реакционную, антидемократическую, идеалистическую пропаганду, защищает поджигателей новой мировой войны и клеветает на миролюбивые народы, ведущие борьбу за мир.

Для упрочения позиций церкви и расширения религиозной пропаганды мобилизуются и попы без ряс — американские философы-неотомисты и другие махровые идеалисты: персоналисты, прагматисты и т. п. Неотомизм, возрождающий учение средневекового богослова Фомы Аквината, является официальной философией современного католицизма. В США, Канаде, Италии, Франции неотомизм пропагандируется в многочисленных книгах, журналах, лекциях. В США имеются колледжи, курсы, академии «Святого Фомы», проводятся диспуты под лозунгом: «Назад — к Фоме Аквинату». Католические философы (Райен, Вильямс, Дюрент и многие другие) воспитывают американскую молодежь в духе средневековой философии, представляющей собой служанку богословия. Ватикан создал католическую «академию наук» и членами ее утвердил отъявленных идеалистов: физика Нильса Бора, английского биохимика Флеминга и др.

Итальянская христианско-демократическая партия и Ватикан широко спекулируют на религиозных чувствах политически неорганизованной и малограмотной части итальянского населения, защищают диктатуру империалистической буржуазии в Италии и американский империализм. «Наша партия, — писал лидер этой партии де Гаспери, — является организацией верующих и... связана своим «кредо»¹ и узами с духовной матерью-церковью». Правое крыло этой партии, стоящей у власти в Италии, продолжает фашистский курс во внутренней и внешней политике.

То же следует сказать и о католической партии (МРП) во

¹ Кредо — по-латыни «верую», употребляется в смысле «символ веры».

Франции, состоящей на службе у американского империализма и предающей национальные интересы Франции.

Еще более реакционную роль в области политики играет партия христианских социалистов в Западной Германии. Эта партия поддерживает все милитаристские мероприятия Аденауэра, закрепляет раскол Германии и является преданнейшим агентом американского империализма, пропагандирует идеологию фашистского шовинизма, расизма и подготовки новой мировой войны.

Это не значит, однако, что все служители католической церкви капиталистических стран, не говоря уже о католиках СССР и стран народной демократии, являются сторонниками реакционного руководства католической церкви. Мы знаем, например, итальянского священника Андреа Гаджеро, стойкого борца за мир, удостоенного недавно за его благородную деятельность против поджигателей войны Сталинской премии Мира, за что Ватикан всячески преследует и травит его.

Имеются даже случаи, когда самые преданные в прошлом Ватикану кадры открыто переходят на сторону демократического лагеря, разоблачая контрреволюционную деятельность Ватикана. Таков, например, бывший ксендз Карманский (из Западной Украины). Ватикан специально готовил его для подрывной работы в СССР, но Карманский не пошел против своего народа и разоблачил Ватикан в своей книге: «Ватикан на службе империализма». Так же поступил бывший ксендз, профессор Каунасской католической духовной семинарии (Литва), опубликовавший несколько брошюр антикатолического и антирелигиозного содержания на литовском языке. Однако такого рода факты не характерны для католицизма в целом. Не только католические, но и многочисленные протестантские разновидности христианства в странах капитализма, особенно в США, как правило, обслуживают интересы империалистической буржуазии, подобно реакционным руководителям католичества.

Некоторые христианские организации пытаются рядиться в социалистические платья, использовать флаг социализма для привлечения масс на свою сторону. Они опираются при этом на буржуазных исследователей раннего христианства, которые в интересах пропаганды религии идеализируют раннее христианство, призывают своих читателей воспринять христианство в его «чистом виде» и покинуть лагерь научного социализма.

Отдельные буржуазные историки дают ценный материал по вопросу о происхождении христианства. Однако из установленных ими фактов в конечном счете делают идеалистические выводы. Например, немецкий ученый Артур Дреус в своей работе «Миф о Христе» опровергает евангельские мифы, отрицает историческое существование Христа, но в конце своей книги высказывается все же за религию, только подновленную, подчищенную.

В. И. Ленин считал Дрекса таким исследователем происхождения христианства, который, опровергая религиозные предрассудки и сказки, доказывая, что никакого Христа не было, в то же время ставил себе целью помочь эксплуататорам заменить старые и прогнившие религиозные предрассудки новенькими, еще более вредными предрассудками.

Используя эти выводы буржуазных историков, идеологи правого социализма вслед за ренегатом Каутским пытаются представить дело так, будто идеология христианства и есть идеология социализма, будто первым социалистом был мифический Иисус Христос, будто осуществление принципов христианства означает установление социализма и т. п. Флаг социализма используется для того, чтобы обмануть массы, отвлечь их от подлинного социализма, сбить их с толку и направить их устремления по заведомо ложному пути. Однако сама жизнь показывает на каждом шагу, что христианская идеология не только не имеет ничего общего с идеологией подлинного социализма, но и несовместима с ней.

Религия и церковь в СССР — пережиток буржуазно-помещичьего строя

В СССР безраздельно господствующей идеологией является идеология марксизма-ленинизма. С победой социализма ликвидирована социальная почва для существования всякой иной идеологии, в том числе и религии. Однако социализм — это лишь первая ступень нового общества, здесь еще полностью не преодолены пережитки религиозной идеологии. Несмотря на то, что у нас уже нет тех классовых причин, которые порождают веру в бога, еще не все советские люди успели освободиться от религиозных предрассудков.

Марксизм-ленинизм — до конца научное революционное мировоззрение. Оно непримиримо ни с каким отступлением от науки, прямо противоположно идеализму и религии. Коммунистическая партия открыто заявляет, что ее взгляды на мир и та цель, за осуществление которой она борется, несовместимы с теми взглядами и идеологией, которые представляет собой религия.

Однако социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией, предоставляет и обеспечивает гражданам СССР наряду со свободой антирелигиозной пропаганды и свободу религиозного исповедания. Это, разумеется, не значит, что Коммунистическая партия относится безразлично к тому, что у нас еще есть верующие, и тем более не значит, что она одобряет антинаучную деятельность церковников. Социалистическое государство как главное орудие построения коммунистического общества направляет свою деятельность не только на мощный подъем экономики, а и на воспитание нового чело-

века. А это немыслимо без преодоления такого пережитка прошлого в сознании части нашего общества, как религия. Но социалистическое государство как подлинно демократическое государство не может запретить свободу вероисповедания и отправление религиозных культов, а следовательно, и деятельность церкви.

Нельзя не считаться с тем, что церковь в СССР изменила свою позицию в отношении к социалистическому государству под давлением самих верующих масс — строителей социализма. Вместо открытой борьбы против советского строя, как это было в первые годы после Октябрьской революции, религиозные организации в СССР стали на путь лояльного отношения к нему.

И это не случайно.

После того как в нашей стране были ликвидированы эксплуататорские классы, не стало верующих, с которыми можно было бы проводить антисоветскую политику. Всякая попытка строить отношения с верующими на основе недоверия к Советской власти терпела неудачу, встречала отпор со стороны верующих. Это не могло не сказаться на линии поведения религиозных организаций, на всей их политической линии.

Неправильно было бы на этом основании придти к заключению, что религия у нас стала иной, перестала быть антинаучной идеологией. Всякая религия является по самой своей природе враждебной марксизму-ленинизму идеологией и не может быть другой, независимо от политического поведения той или иной религиозной организации. Религия и в наших условиях вредна, ибо она проповедует вымышленное «царство небесное», отвлекая этим верующих от борьбы за подлинное счастье, от борьбы за коммунистическое общество.

Коммунистическая партия не может быть нейтральной в отношении религии и не вести антирелигиозной пропаганды. Всю деятельность партийных и беспартийных коммунистов партия направляет на защиту экономических, политических и культурных интересов трудящихся масс. Проповедь же религии о том, что свобода, равенство и братство могут быть только после смерти, на небе, наносит вред делу борьбы за коммунизм, сеет недоверие в творческие силы масс, сомнение в необходимости и целесообразности построения коммунистического общества.

Советские люди давно уже убедились, что их судьба находится в их собственных руках. В нашей стране навсегда ушли в прошлое те общественные порядки, при которых трудящиеся вынуждены поднимать свои взоры на неведомое небо и оттуда ждать себе помощи. Вместо чувства безысходности, бессилия, отчаяния, свойственного обществу, построенному на эксплуатации трудящихся, советскому человеку свойственно чувство бодрости, уверенности.

Под руководством Коммунистической партии советский народ построил социалистическое общество и уверенно движется к своей высшей цели — коммунизму, к обществу, где не останется места для пережитков прошлого, в том числе и для религиозного, антинаучного мировоззрения. Но это требует усиления научно-атеистической пропаганды, выкорчевывания религиозных пережитков и воспитания народных масс в духе единственно научного, марксистско-ленинского мировоззрения.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Классовые причины, вызвавшие возникновение и массовое распространение христианства	6
Идеологические истоки христианства	11
Миф о Христе как исторической личности	13
Реакционная роль христианских организаций в капиталистических странах	17
Религия и церковь в СССР — пережиток буржуазно-помещичьего строя	20

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор

Алексей Петрович Гагарин.

Редактор Л. А. Завелев.

Техн. редактор П. Г. Исленгьева.

А 05773. Подписано к печ. 20/VIII 1954. Тираж 200 000 экз. Изд. № 155.
Бумага $60 \times 92\frac{1}{16} - 0,75 = 1,5$ п. л. Учетно-изд. 1,31 л. Заказ № 2339.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ
СПОСОБСТВУЮТ ВЫПОЛНЕНИЮ ПЯТОГО
ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ СССР**

**П Р И О Б Р Е Т А Й Т Е
О Б Л И Г А Ц И И**

ГОСУДАРСТВЕННОГО

3% ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА!

**ЕЖЕГОДНО ПО ЗАЙМУ ПРОИЗВОДЯТСЯ
ШЕСТЬ ОСНОВНЫХ И ОДИН ДОПОЛНИ-
ТЕЛЬНЫЙ ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ**

Основные тиражи выигрышей состоятся 30 января, 30 марта, 30 мая, 30 июля, 30 сентября и 30 ноября, дополнительный тираж — 30 сентября каждого года.

Выигрыши, выпавшие в основных тиражах, выплачиваются по облигациям независимо от срока их приобретения. Выигрыши, выпавшие в дополнительных тиражах, выплачиваются по облигациям, приобретенным не менее чем за девять месяцев до срока дополнительного тиража.

**ВЫИГРЫШИ ПО ЗАЙМУ УСТАНОВЛЕННЫ
В РАЗМЕРЕ:**

**100 000, 50 000, 25 000, 10 000, 5 000, 1 000
и 400 рублей.**

**ОБЛИГАЦИИ ЗАЙМА ПРОДАЮТСЯ И СВОБОДНО
ПОКУПАЮТСЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ**